

«НАПИШИ МОИМ БЛИЗКИМ, СЕСТРЕНКА...»

8 мая у школы N 2 открывается памятник воинам, умершим в ленинск-кузнецких госпиталях.

С первых дней войны ее грозное дыхание опало души наших горожан. Стоны и слезы прощания, просьбы и наказы вернуться домой с победой звучали на перроне вокзала станции Кольчугино. А на шахтах и других предприятиях города все длиннее становился рабочий день, все чаще по требованию военных законов и по зову сердца горожане стремились своими усилиями хоть что-то сделать для фронта.

Люди той трудной поры помнят призыв: «Все - для фронта, все - для победы!». Но и без этих слов, пожалуй, не было человека, который не понимал бы, что от его честного, добросовестного труда зависит судьба Родины, судьба тех, кто был на фронте, кто посылал свой солдатский треугольник с горячим приветом родным и близким. На шахтах работали немногочисленные бригады горняков, оставшихся по броне. Всех ушедших на фронт заменили женщины и пенсионеры. К машинам, тачкам и лопатам становились подростки - мальчишки и девчонки.

Трудно ли было жить здесь у нас, в глубоком тылу? Сказать: «Да, трудно», значит ничего не сказать. Жесткая, скупая, картонная система на хлеб и сотни граммов других продуктов, рабочий день без каких-либо ограничений, первые похоронки и новые, и новые мобилизации

на боевой и трудовой фронт. Неотложной, необходимой становилась работа на полях колхозов и совхозов. Все меньше оставалось и машин, и тракторов, и даже лошадей. Они тоже по мобилизационному предписанию отправлялись в кавалерийские части, гужевые батальоны и транспортные колонны. Используя самые малые возможности промплощадок, размещали эвакуированные заводы. Тысячи людей, уходящих от фашистов, приезжали в город и находили приют в семьях сибиряков.

Уже на пятнадцатый день войны в городе был развернут эвакуогоспиталь N 2497 на семьсот коек. Затем все крупные здания занимались формируемыми и передислоцированными с запада госпиталями. Личный состав госпиталей создавался горвоенкоматом по мобилизации. Каждому госпиталю требовалось не менее двух десятков врачей различного профиля, сотня сестер и фельдшеров, и еще больше младшего обслуживающего персонала. Осенью первого военного года с Юго-Западного фронта прибыли и развернулись эвакуогоспитали N 2010, 1049, 2030. В октябре 1941 года Сибирский военный округ закончил формирование госпиталя N 3623.

Всего в нашем городе за время войны было дислоцировано 11 госпиталей. Их номера: 1043, 1049, 1244, 1058, 1505, 1774, 2030, 2497,

3622, 3905, 3623. Безусловно, в каждом из них работали наши горожане. И в силу действия законов военного времени многие из них уезжали в полосу действия фронтов Красной Армии. У каждого была своя нелегкая военная дорога. Так, эвакуогоспиталь 1049 действовал в составе Брянского, Центрального и Белорусского фронтов, являлся полевым госпиталем 3-й армии генерала А. В. Горбатова. Победу его личный состав встретил в Бранденбурге. В составе Волховского, Ленинградского и Прибалтийского фронтов действовал госпиталь 1058. После войны в декабре 1945 года он был расформирован уже в Риге.

Эвакогоспиталь 3622, сформированный полностью из наших горожан в апреле 1943 года, был перебросен в город Вязники Владимирской области. Затем его преобразовали в госпиталь Наркомата обороны в составе управления ФЭП-77 2-го Белорусского фронта. И он прошел дорогами войны от подмосковного Наро-Фоминска до германского Арнсвальда (Померания).

Читая документы Военно-медицинского архива, наглядно видишь и понимаешь, насколько сложным и опасным был труд госпитальных работников во время боевых действий. По мере перемещения линии фронта необходимо было всегда в самые сжатые сроки эвакуировать в тыл находящихся на излечении раненых, используя при этом

санитарные летучки, автомашины, конные повозки, а порой и просто пешком передвигавшихся солдат. А затем ведь еще нужно было свернуть, погрузить все имущество на самый разнообразный транспорт и, достигнув приказом определенного места дислокации, в считанные часы быть готовым к принятию раненых с передовой. А если еще учесть, что личный состав госпиталей преимущественно был женским, что мужчин было раз-два и обчелся, то даже представить себе невозможно, как же справлялись с такой нагрузкой те мягкие, нежные, ласковые руки будущих жен и матерей, как же они грузили медицинскую аппаратуру и лекарства, продовольствие, инвентарь и многое другое, что положено было по табелю, а порой и без него.

В моей фронтовой памяти часто воскрешается увиденное однажды: две девчушки несут на носилках неходячего, тяжелораненого бойца - он грузен, бессилен. У медсестер, облаченных в белые халаты, до предела вытянуты руки. Но побелевшие от напряжения кисти рук намертво сжимают носилки. Они, «сестренки», не могут, не должны идти шагом. Только бегом! И подкосившиеся от тяжести ноги вот-вот откажут... А раненых приносят, привозят все больше и больше, и каждый нуждается в самой

(Окончание на 2-й стр.)

«НАПИШИ МОИМ БЛИЗКИМ, СЕСТРЕНКА...»

(Начало на 1-й стр.)

срочной помощи. Они: врачи, сестры, санитары - валялись от усталости, от кошмарных картин страшных, искореженных тел, от бомбежек и артобстрелов. Разве когда-нибудь они забудут операционные палатки, ампутированные конечности, бинты, пропитанные кровью и гноем? И нет такого дня, когда здесь не хоронят тех, кто отдал свою жизнь за наше, за общее дело, за Родину.

Эти молодые женские глаза видели слезы, слышали стоны, рядом с ними были кровь и смерть. И это каждый день, каждый час. Они пальцами своих натруженных рук закрывали глаза тем, кому не смогли помочь. А потом, в редкую минуту передышки, где-нибудь примостившись в углу, выполняли просьбу умершего красноармейца: «Ты, сестренка, напиши моим...»

Буквально все госпитальные работники были донорами, постоянно отдавая многие сотни граммов своей крови раненым. Да разве можно сейчас, спустя пять десятков лет, рассказать о всех тех, кто спасал жизнь солдата. И как спасал, каким трудом, какой ценой!

По приблизительным

данным Военно-медицинского архива, в наших городских госпиталях прошли лечение более тридцати тысяч раненых. Привозились они к нам, в глубокий тыл, военносанитарными поездами, все имели сложные, тяжелые ранения.

Вероятно, сегодня уже никто не сможет определить, что больше всего восстанавливало здоровье фронтовиков. Только ли одни медикаменты? А может быть, еще и особый уход, пронизанный материнским вниманием и заботой, глубокой сердечностью санитарок, медсестер и врачей?

Основная масса солдат после выписки и прохождения медицинской комиссии возвращалась в строй, другие по инвалидности возвращались домой, но были и те, кто навечно ушел в небытие. И они нашли его в нашей кузбасской земле, на наших городских кладбищах. Их сорок восемь - солдат, защитников народа и Отечества.

Местом сооружения памятника этим воинам избрана площадка возле школы № 2. В годы войны здесь размещался госпиталь 1244. На граните поименно названы все солдаты. Мы должны понимать, что это памятник не

только солдатам, но и общему, благородному труду всех тех, кто в годы войны работал в госпиталях, не покладая рук, боролся за жизнь каждого раненого. Вот почему принято решение о создании во второй школе музея городских госпиталей.

Начат сбор материалов для музея. В связи с этим имеется просьба ко всем бывшим работникам местных госпиталей: придите в городской совет ветеранов с документами, подтверждающими факт такой работы. Адрес всем известен: пр. Кирова, 55, приходить можно по понедельникам и четвергам с 10 до 14 часов. Фронтовики, проходившие лечение в госпиталях, должны сообщить о себе непосредственно в школу № 2, директору Семинижиной Ларисе Анатольевне (телефон 2-06-79).

Полвека минуло со дня Победы. Память о великих тех годах будет жить в народе. Подвиг защитников Отечества - урок для грядущих поколений. Урок мужества, стойкости, любви к Родине и беззаветного ей служения.

А. СУХАЦКИЙ.

Руководитель музея боевой славы школы № 38.